

Глава 1

Лора Фейн приехала в Лондон во второй половине января. Случись это раньше или позже, все могло сложиться иначе и для нее, и для Тannis Лайл, и для Кэри Дэсборо, и для многих других. Но Лоре недавно исполнился двадцать один год, и в связи с наступившим совершеннолетием нельзя было откладывать встречу с поверенным, мистером Меткаффом.

С такими делами лучше не тянуть.

Девушка остановилась у мисс Софи Феррерс, своей пожилой родственницы со стороны матери.

Мисс Феррерс была инвалидом и не выходила из дома. По этой причине она отказалась покинуть Лондон и переехать в более безопасное место. Вежливо, но твердо мисс Феррерс заявила, что раз она не может выйти из дома, чтобы порадовать старых друзей, то уж тем более никуда не пойдет, чтобы сделать приятное какому-то Гитлеру. Когда бомба попала в здание на углу улицы и в доме мисс Феррерс разбились два окна, она велела надеть на тяжелую хрустальную люстру мешок и больше никаких

мер для обеспечения собственной безопасности не предпринимала.

Мисс Феррерс встретила Лору очень тепло и сразу заговорила о том, что в Лондоне девушка непременно должна развлечься.

— Максвеллы приглашают тебя провести с ними вечер. Робин и Элистер приехали в отпуск. Надеюсь, ты захватила нарядное платье. Робин заедет за тобой без четверти восемь.

Максвеллы были дальними родственниками Лоры. Хелен и Дуглас Максвелл — приятная, доброжелательная пара, обоим чуть за тридцать. Дуглас работал в военном министерстве, Робин и Элистер служили в авиации. Оба не женаты. Лора видела их всего раз или два. Она обрадовалась и была тронута. Прекрасное начало отпуска.

Девушка надела черное платье, надеясь, что оно сойдет за вечернее. Черное шло к ее светлой коже, темным волосам и очень красивым серо-зеленым глазам. Они, словно вода, меняли цвет в зависимости от цвета одежды и приобретали глубину благодаря тени, отбрасываемой длинными темными ресницами. У Лоры была гладкая, немного бледная кожа и довольно большой рот, а губы не нуждались в помаде. Простое черное платье подчеркивало округлости стройной фигуры. В нем девушка казалась выше и моложе, чем была на самом деле, — совсем юной.

Глядя на свое отражение в зеркале, Лора слегка нахмурилась. Темные кудряшки, ниспадавшие на шею, конечно, в моде, но с ними она

выглядит лет на шестнадцать. Девушка достала из ридикюля нефритовую подвеску на черном шелковом шнурке. Эту подвеску — персик с двумя листиками и маленьким крылатым насекомым — Оливер Фейн в свое время привез из Китая для своей жены Лилиан. Мать никогда не носила ее, потому что именно во время того отпуска Оливер умер. Лора надела подвеску на шею. Ярко-зеленый плод свисал почти до талии, черный шнурок подчеркивал белизну шеи. Накидывая на плечи китайскую шаль, Лора, как всегда, почувствовала волнение. Эту шаль тоже когда-то привез Оливер, и она была изумительна: на глубоком черном фоне — фантастическая, сказочная, многоцветная вышивка, а по краю шла черная длинная бахрома.

Лора спустилась по лестнице, чтобы показаться кухне Софи. Наклонив набок голову, словно фигурка из дрезденского фарфора, и широко открыв голубые глаза, та с тоской воскликнула:

— Но, дорогая, все черное!..

Лора потрогала подвеску.

— Не все, кухня Софи.

Мисс Феррерс покачала головой:

— Очень красиво. Да, очень красивая подвеска, и очень ценная. А шаль — какая изумительная вышивка! Ты прекрасно выглядишь, моя милая. Просто... черный цвет не подходит молодой девушке.

Лора взяла ее маленькую хрупкую ручку и поцеловала.

— Конечно, платье нужно надеть белое, атласное, украшения — жемчуг, как на мамином портрете, а у меня должны быть золотистые волосы и голубые глаза.

Мисс Феррерс улыбнулась:

— Твоя мать была очаровательна, моя дорогая, и всем кружила головы. Твой отец влюбился в нее с первого взгляда. Он был помолвлен со своей кузиной, Агнес Фейн, и всех бы очень устроило, женись твой отец на ней. Но он встретил Лилиан. Конечно, его осуждали.

Агнес, я думаю, так и не оправилась от этого удара. Но что толку в осуждении? Женись он на Агнес, это никому бы не принесло счастья. Агнес его сильно любила и очень ревновала. Что хорошего могло из этого выйти? А он не любил ее — он любил твою мать. И они умерли такими молодыми... — Она вздохнула.

— Я совсем на нее не похожа, — сказала Лора с сожалением. Ей бы очень хотелось быть похожей на Лилиан.

Мисс Софи ласково посмотрела на девушку:

— Временами ты все-таки ее напоминаешь. Иногда даже очень. Но, конечно, цвет волос совсем не тот.

Лора наклонилась и поцеловала пожилую женщину. Тут раздался звонок: появился Роберт Максвелл.

В присутствии Робина сложно было предаваться ностальгическим воспоминаниям. Жизнерадостный молодой человек не собирался те-

рять зря ни одной минуты своего отпуска. Всю дорогу до «Люкса» Робин болтал без остановки.

Хелен и Дуглас Максвелл, оба высокие и светловолосые, ждали в холле. Лору они встретили как родную сестру.

Подошел Элистер Максвелл с миниатюрной живой девушкой по имени Петра Норт. Она смеялась, болтала и снова смеялась в ответ на поддразнивание долговязых братьев. Лоре Петра показалась похожей на котенка — круглое маленькое личико, круглые глаза, пушистые темные волосы.

Все ждали Танис Лайл и Кэри Дэсборо. Лоре нравилось это имя. Девушка вспомнила, что оно понравилось ей сразу — еще пару месяцев назад, когда она прочитала подпись под смазанным любительским снимком. Его тогда напечатали все газеты. На фотографии едва просматривались плечи, затылок, одно ухо и неясная линия, в которой угадывалась массивная челюсть. Качество снимка объяснялось тем, что летчика, награжденного Крестом «За выдающиеся летные заслуги», нельзя было фотографировать. Это о нем разговаривали сейчас Максвеллы. Он попал в серьезную аварию и еще не возобновил полеты.

Лора думала о том, как сильно трое братьев похожи друг на друга. Дуглас был самым высоким, а Робин — самым светловолосым, почти белобрысым. У всех братьев — одинаковый овал лица, загорелая красноватая кожа и яркие голубые глаза.

— Танис всегда опаздывает, — сказала Петра Норт. Она взглянула на Элистера, но тот не отрывал глаз от двери.

— Она не смогла бы прийти вовремя, даже если бы постаралась, — сказал Робин.

Петра молниеносно, как кошка выпускает когти, заметила в ответ:

— А она и не старается. — И рассмеялась. — Я бы поступала так же, будь у меня такой рост: появление высокой женщины всегда эффектно. При пяти футах ноле дюймов это, увы, не работает. Лучше и не пытаться.

Петра взглянула на Лору:

— Ты знакома с Танис? Впрочем, конечно же, знакома — она ведь твоя кузина!

— Она моя кузина, — кивнула Лора, — но мы не знакомы. Никогда не встречались.

Петра снова рассмеялась:

— Ах да, у вас ведь семейная вражда — кажется, твой отец обещал, но не женился на ее тете... Что-то такое — в духе Средних веков. Она мне рассказывала. Я не думала, что в наше время случается подобное. Хотя это столь давняя история...

Тон, которым это было сказано, отбросил Оливера и Лилиан далеко в прошлое.

Лора смутилась и сказала первое, что пришло ей в голову:

— Она очень красивая?

Петра снова показала коготки:

— Танис умеет заставить людей так считать... то есть заставить мужчин. — Выражение ее лица

вдруг изменилось. — Вот она. Не правда ли, эффектное появление?

Петра была права. В холле, где только что сновал народ, внезапно стало пусто. Через освободившееся волшебным образом пространство к ним не спеша приближалась высокая красивая пара.

Лора смотрела во все глаза, словно это были не живые люди, а изображение на картине. Танис Лайл и высокий темноволосый мужчина вызывали у нее живейший интерес. Как бы Лора удивилась, узнай она, что в следующие несколько дней их судьбы переплетутся самым причудливым образом! Постепенно ее вниманием полностью завладела Танис — как всегда, заполняя собой все пространство.

Да она вовсе не красавица, с удивлением поняла Лора. При этом Танис, безусловно, умела произвести впечатление красивой женщины. В тот — первый — момент, пока Лора еще могла оценивать Танис с объективностью постороннего человека, девушка подумала: «Танис ничуть не красивее меня». Кузина была старше ее на шесть-семь лет, выше на дюйм, а может, это только казалось из-за фасона платья. Те же темные волосы — но как красиво уложены! — та же белая кожа, те же серо-зеленые глаза... но зеленее, заметно зеленее, чем у Лоры, и другой формы: удлиненные, узкие, в обрамлении темных ресниц. Уверенная грация в движениях, гармония во всем облике. «Какая прелестная фигу-

ра!» — подумала Лора. Достоинства фигуры выгодно подчеркивало темно-зеленое облегающее платье, расклешенное от середины бедер. Платье было бархатное, насыщенного изумрудного цвета, с экстравагантными карманами, пришитыми довольно низко и покрытыми нарочито примитивной вышивкой из жемчуга и изумрудов. Шею украшало блестящее ожерелье из прекрасно подобранных жемчужин. Его дополняли жемчужные серьги в ушах и ультрамодный браслет с изумрудами на обнаженной руке, которую Танис протянула Хелен Дуглас.

Момент, когда Лора могла судить объективно, прошел — и больше не повторялся. Как только Танис подошла к девушке и произнесла глубоким голосом: «Вы, должно быть, Лора. Я так рада с вами познакомиться!» — отдельные детали потеряли всякое значение. Важно было только не поддающееся анализу общее впечатление. Танис заряжала атмосферу особой жизненной силой и энергией. От нее исходили волны тепла, радости, энтузиазма, влечения, которые действовали на окружающих как шампанское. Она вошла — и все это почувствовали. Впечатления стали сильнее, чувства обострились.

Лора видела в зеленых глазах Танис живой неподдельный интерес. Она чувствовала, что очарована, но еще сопротивлялась этому.

А затем ей представили Кэри Дэсборо. Девушка посмотрела на его худое загорелое лицо и подумала: «Что это с ним?» Уже в следую-

щий момент она не могла понять, что именно заставило ее так подумать. Просто, глядя на лицо молодого человека, ей вдруг стало больно — и вместе с тем возникло чувство потерянности. Впрочем, это длилось недолго — вскоре все уже садились за стол.

Глава 2

Никогда в жизни Лоре не было так весело — веселье буквально разливалось в воздухе. К тому же все вели себя необыкновенно внимательно по отношению к ней. Здесь все знали друг друга очень близко, но держались так, что девушка совершенно не чувствовала себя лишней.

Пообедав, присутствующие пошли танцевать в знаменитую Золотую комнату. Сначала Лора танцевала с Дугласом Максвеллом, потом с Кэри Дэсборо.

— Я намного ниже вас, — сказала она.

Кэри улыбнулся ей с высоты своего роста и приятным веселым голосом произнес:

— У нас получится.

— А Танис выше меня?

Лора запрокинула голову и увидела, что улыбка исчезла с его лица.

— Не знаю... не думаю, — произнес Кэри с деланой непринужденностью.

Потом она танцевала с Робинотом. Посредине танца они на минуту остановились. Пары на золотом фоне напоминали узор калейдоско-

па, складывающийся и рассыпающийся в ритме медленного танца. Лора смотрела на них с восхищением — ведь она жила замкнуто и никогда не видела ничего подобного. Девушка чувствовала себя как ребенок у своей первой рождественской елки. Свет, краски, музыка, доброе отношение — все вместе создавало чудесную атмосферу. Она увидела, как мимо проплывает Хелен Дуглас, высокая, с очень светлыми волосами, в темно-синем платье. Хелен танцевала с Кэри Дэсборо и прекрасно подходила ему по росту. Потом в танце мимо прошли Петра и Элистер. Петра смеялась, Элистер смотрел в другой конец зала, где Танис болтала с его братом Дугласом.

Робин рассмеялся:

— Надоело танцевать?

У Лоры вырвался долгий счастливый вздох.

— Совсем нет. Я одновременно хочу танцевать, смотреть по сторонам и разговаривать со всеми. Моих желаний хватит на шесть человек.

— Ты забавная малышка.

— Да ну, какая я малышка? Мне двадцать один год, и я уже могу проматывать свое состояние.

— Никогда не слышал, чтобы оно у тебя было.

— Четыре сотни в год, — гордо заявила Лора. — Из них триста я получаю от кузины Агнес Фейн, арендная плата за Прайори, так что это не в счет. Зато как приятно думать, что остальные сто фунтов я могу забрать у мистера Меткаффа и тут же их растратить.

— Лучше попридержи свои денежки. На что хоть ты их собралась потратить?

— Не знаю... Просто мне нравится думать, что я могу это сделать.

Робин нахмурился:

— Похоже, твои деньги не очень удачно вложены, если они приносят всего три с половиной процента.

Но Лоре уже надоело говорить о деньгах. Она снова хотела танцевать и потянула Робина за собой.

Пара прошла очень близко от Элистера и Петры.

— Какая симпатичная, — сказала Лора. — Кто она? Ты давно ее знаешь? Они с Элистером обручены?

Робин, не переставая хмуриться, ответил только на последний вопрос:

— Пока нет. Он, видишь ли, малость потерял голову из-за Танис. Со мной подобный фокус не пройдет — я стреляный воробей. Чуть завижу силки, обхожу опасное место десятой дорогой.

— Робин, как тебе не стыдно! Она не такая!

— Увидишь. Отбивать парней у других девушек — ее хобби.

— Звучит отвратительно.

— А выглядит очень мило. Я давно за ней наблюдаю. Танис дружит с девушкой, дружит с парнем, и в конце концов девушка оказывается лишней, а потом парень ей надоедает и тоже оказывается лишним. По-настоящему ей никто